

Хотя Лилан сдался, большая часть военной мощи по-прежнему оставалась на границе, чтобы предотвратить его контратаку. Только часть старших генералов вернулась в Пекин вместе с генералиссимусом.

Чжо Фэйчэн также был среди тех, кто сопровождал его.

Армия вошла в Пекин и получила очень теплый прием.

Занятые добычей пропитания люди не заботились о том, что правильно, а что нет. Они знали только, что Да Ци одержала очередную победу, и у детей, ушедших в армию, появилась новая надежда на жизнь.

Даже если это просто чувство принадлежности, победа всегда делает вас счастливее, чем поражение.

«Второй принц тоже очень хорош. Я слышал, что даже генерал Чжо им восхищается».

«Да, да, неудивительно, что Его Величество так его любит. Будь у меня такой ребенок, я бы его лелеял и оберегал».

«Глава семьи Шэнь по-прежнему очень проницателен. Когда второй принц еще был неизвестен, глава семьи Шэнь уже заметил его талант».

«Ха! Вы и вправду в это верите? Какая еще золотая маска? Разве второй принц настолько бесстыден? Эти могущественные люди принимают нас за дураков». Чжао Цзюньдэ, как самый преданный сторонник бывшего принца, неустанно старался дискредитировать Шэнь Минхуаня. Первая реплика: «По-моему, тот человек в белой маске — вовсе не второй принц. Наверняка, это тот негодяй Шэнь Чэ».

Человек рядом с ним задумчиво произнес: «Так что вы просто думаете, что второй принц не очень хорош, но признаете, что Шэнь Минхуань очень силен?»

Выражение лица Чжао Цзюньдэ застыло, и он нерешительно возразил: «Вы... как вы можете так нагло обвинять человека в чем-то!»

Это лишь маленький пример. В глазах разных людей сегодняшняя ситуация имеет разный смысл.

Король Жуй теперь на полном подъеме, чего достаточно для них, чтобы переоценить потенциал друг друга. В конце концов, не имеет значения, есть ли у самого Ло Сюци такие способности. Важно то, что он обладает способностью их иметь.

Яньлин — это застоявшаяся вода, которую взбаламутили. Все крупные силы заново выстроили свои ряды. Имя Шэнь Минхуаня было упомянуто бесчисленным множеством людей, и его прошлый опыт изучался снова и снова.

Хотя в прошлом у него была репутация одаренного человека, они смотрели на него как на выдающегося новичка с незаметным высокомерием.

Они хвалили его за то, что он был грозным молодым человеком, но в глубине души не воспринимали его всерьез. Даже если молодой глава семьи Шэнь действительно станет для них угрозой, это случится еще очень нескоро.

Когда листья начали желтеть, Шэнь Минхуань с большой помпой присоединился ко второму принцу.

В то время Ло Сюци был всего лишь известным бездельником, поэтому все восприняли это как шутку.

Это всего лишь игра между детьми, забудьте об этом.

Позже листья затрепетали и опали с ветвей, а ветер, дующий в рукава, пропитался небольшим холодом поздней осени. Второй принц превратился в военного маршала и отправился в Мобей.

В то время они были просто шокированы тем, что император готов пойти на это ради второго принца, но все равно не были настроены оптимистично.

Мобей — это поле боя. Когда вы находитесь на грани жизни и смерти, легко добиться успехов и опозориться.

Но выступление второго принца на этот раз было настолько впечатляющим, что этого было достаточно, чтобы стереть все его предыдущие недостатки.

Шэнь Минхуань видит людей как факел? Нет, они не слепые.

Но если второй принц по-прежнему некомпетентен, насколько способным должен быть Шэнь Минхуань?

На первый взгляд, Ло Сюци был самой влиятельной фигурой в Яньлине в этот период, но на самом деле все больше говорили о Шэнь Минхуане.

Особняк семьи Шэнь всегда тихий и спокойный, но я не знаю, с какого утра к нему потянулся нескончаемый поток посетителей.

—Они не думают, что Шэнь Минхуань принимает решения только сам. Будучи главой семьи Шэнь, его слова и поступки представляют семью Шэнь.

Древний благородный род Шэнь собирается поучаствовать в борьбе за наследника на престол. После новостей о победе на фронте это самая горячо обсуждаемая тема в Яньлине.

Шэнь Минхуань лениво сидел в повозке и мог чувствовать прожигающий взгляд внешнего мира, даже не откидывая занавески.

Ли Чэнчжуо, с улыбкой глядя на его брезгливое выражение, потянулся, чтобы плотно закрыть шторы. «Тебя это так сильно раздражает? Но тебе суждено в будущем быть в центре внимания».

Порой ему казалось, что Шэнь Минхуань всемогущий бог, но временами он не мог не обращаться с ним как с ребенком, поэтому постоянно проявлял по отношению к нему больше нежности и заботы.

Шэнь Минхуань настаивал: «Хватит навязывать мне эти странные установки. Я уже сказал, что не хочу престол».

Жуо Фэйчэнь взглянул на него. Разве это не бунт? Он не из тех, кто умеет скрывать свои слова. Догадавшись об этом, он даже ничего не сказал Цюй Чжэнчэну.

На самом деле, догадаться совсем несложно. Шэнь Минхуань никогда не скрывал своего презрения к Ло Сюци в разговорах с ними. И это явно не то отношение, которое он должен проявлять к своему господину.

Жуо Фэйчэнь не был глупым и верным парнем, который упорно считает, что правителем в этом мире должен быть носитель фамилии Ло. Он стал генералом благодаря собственным усилиям, поэтому престол должен достаться способным и добродетельным людям.

Два дня назад в Яньлине впервые за этот год выпал снег, и пешеходы по пути уже оделись в зимнюю одежду.

Шэнь Минхуань лениво устроился в теплой постели, глубоко чувствуя, как ему тесно в повозке.

Его повозка была большой, внутри была удобная и мягкая кровать. А большой стол посередине был заполнен разными пирожными.

И три чашки дымящегося чая.

«И все это Ли Чэнчжуо. Генерал, вы же тот человек, который идет по льду с мечом за спиной. Ло Сюци скачет снаружи, как вы можете быть такими развратными?» — сказал Шэнь

Минхуань.

Жуо Фэйчэнь неторопливо отпил горячий чай, удовлетворенно вздохнул и сделал вид, что ничего не слышит.

За пределами повозки было много людей, их одолевали всевозможные подозрения. А внутри повозки сидели трое людей, не в состоянии с собой справиться, и наслаждались чаепитием зимой.

Много лет спустя Шэня Минхуаня больше не было в этом мире. Седой Жуо Фэйчэнь, улыбаясь, разговаривал с Ли Чэнчжуо. Его ностальгия смешалась с сентиментальностью.

Когда они болтали о прошлом, они в шутку называли эту повозку гнездом бандитов, говоря, что внутри нее одновременно сидели три мятежных человека.

*

Святой Дух был милостив и не мог стерпеть усталость всех генералов, поэтому разрешил ему вернуться в родной город, чтобы отдохнуть и восстановить силы, а затем вечером во дворце доложить о своих обязанностях.

Хотя Жуо Фэйчэнь долгое время жил в Мобэе, он все-таки был генералом и по-прежнему имел в Яньлине дом, достойный его статуса.

Ли Чэнчжуо приехал в столицу в качестве заложника, и даже в присутствии Шэня Минхуаня к нему не относились как к пленнику. Император очень заботился о нем и относился к нему вежливо. Он не только подготовил ему особую почтовую станцию, но и отправил чиновников, ответственных за иностранные дела, чтобы встретить его.

Шэнь Минхуань не хотел входить во дворец, он просто хотел пойти домой.

Поэтому он ушел, даже не попрощавшись, и не собирался возвращаться вечером.

Второй принц всегда был вежливым и добродетельным, поэтому вряд ли он будет переживать из-за настолько незначительного дела.

Шэнь Минхуань ехал в роскошной повозке, подготовленной для него вторым принцем, домой. Возможно, члены семьи не хотели быть слишком откровенными. В отличие от этих дней, сегодня резиденция Шэней была необычайно тихой.

Повозка, покачиваясь, остановилась перед особняком. Шэнь Минхуань неторопливо вышел из повозки, плотно завернулся в свою шубу и все еще держал в руке складной веер, который

совсем не подходил к сезону.

Шэнь Ань получил новости и, стоя перед дверью, встревоженно ему подмигивал.

Шэнь Минхуань был очень обрадован: "Сяоцзю, популярность — это нечто необыкновенное. Как давно меня не было? Как ты думаешь, он скучает по мне?"]

Система считает, что кому-то может нравиться такая раздражающая личность, как Шэнь Минхуань. Это действительно одна из великих неразгаданных тайн вселенной.

"Дядя, спасибо, до свидания". Шэнь Минхуань помахал своим складным веером.

Кучер молча отсалютовал ему, а затем вернулся, чтобы продолжить жизнь с пустой каретой.

Что ж, хотя второй принц еще об этом не знает, он также отдал приказ выполнять распоряжения господина Шэня. Более того, возвращение господина Шэня быстро, как стрела, а второй принц внимателен и согласился бы даже, если бы знал об этом.

Шэнь Ань рысью побежал вперед. Увидев, что чужестранец уходит, он обеими руками оттолкнул Шэнь Минхуаня, словно пытаясь прогнать его. Шэнь Ань так сильно волновался, что его лицо покраснело, и он на какое-то время лишился дара речи.

Шэнь Минхуань был смущен. Он поднял складной веер и нежно постучал им по лбу Шэнь Аня, ободряюще улыбнувшись: "Я же говорил, я же только что вывел тебя на улицу? Неужели нельзя пускать меня в дом?"

Шэнь Минхуань не любит, когда вокруг него находятся люди. Он никогда не воспитывал в себе сознание доверенных лиц, и его не беспокоит, что у него никого не будет.

С того момента, как он родился и был признан королем, ни один из тех, кто желал сдать, не предал его.

Шэнь Минхуаню не нужны доверенные лица, потому что все вокруг него станут его сторонниками.

Синхэ верен своему королю, будь он высоко в горах или далеко в реках, его решимость непоколебима.

— Он думал, что так будет всегда.

Позже все изменилось, изменились какие-то люди и вещи, но привычки и предпочтения Шэнь Минхуаня сохранились.

"Мастер!" Шэнь Ань так волновался, что вернулся к своему прежнему титулу: "Мастер вернулся. Вам следует уйти в другое место, чтобы избежать шума. Я сообщу вам, когда будет безопасно".

Мастер?

Шэнь Минхуань вспомнил письмо, которое Ло Сююань отправил домой, в котором действительно просил императора вызвать Шэнь Дуо обратно в столицу.

Из-за отдаленности Сицзю и вопросов передачи власти он изначально думал, что на это потребуется некоторое время, но он не ожидал, что Шэнь Дуо вернется так скоро.

Я думаю, что он тоже слишком сильно скучал по "Шэнь Минхуаню", поэтому путешествовал и днем, и ночью.

Простое и наивное напоминание заботливости системы: [Хозяин, судя по анализу выражения Шэнь Аня, кажется, это не очень хорошо.]

Шэнь Минхуань спросил: "Дедушка дома?"

"...Да", — тупо ответил Шэнь Ань, внезапно понимая, что его недавнее беспокойство было немного преувеличенным.

Это был первый раз, когда Шэнь Минхуань так надолго уехал из дома и отправился в такое опасное место. Теперь, когда он вернулся, Шэнь Чанцин будет рядом, несмотря ни на что.

Раз здесь Шэнь Чанцин, никому не удастся причинить вред Шэнь Минхуаню, не говоря уже о Шэнь Дуо.

Шэнь Ань покраснел. Сейчас он волновался, но теперь ему стыдно. Он повернулся боком и повел вперед: "Мастер, пойдемте внутрь".

Шэнь Минхуань усмехнулся и пошел вперед.

Шэнь Ань, который шел за ним, посмотрел на его спину и невольно потерял сознание. Почему у тебя такое чувство, что после того, как вы не виделись какое-то время, молодой мастер привлекает к себе больше внимания?

Кажется, Шэнь Минхуань что-то почувствовал и подозрительно обернулся: "О чем ты думаешь?"

"Нет, нет", — намеренно сменил тему Шэнь Ань, — "Мастер, в Мобэи, должно быть, очень тяжело, вы так похудели".

Шэнь Ань может определить "похудую" фигуру под толстым меховым пальто, и Шэнь Ань также талантливый человек, который лжет с открытыми глазами.

Шэнь Минхуань рассмеялся и снова постучал складным веером по голове другого человека. Движение было очень мягким, и в нем была особая нежность.

Шэнь Ань закрыл место, куда его ударили, и снова был ошеломлен.

Главы семьи Шэнь любят тишину, слуг в доме немного, но все они хорошо обучены. Заметив Шэнь Минхуаня, они приветствовали его с улыбками на лицах, уважительно, но в то же время непринужденно.

Как и до его отъезда.

Слухи и потрясения за стенами дома никак не повлияли на то, как слуги относились к Шэнь Минхуаню.

Система, озадаченно прогнав программу, сочла такое поведение нормальным.

В эти времена, когда жизнь ценится меньше травы, те, кто может искренне поблагодарить возницу, заслуживают особого отношения, неважно, насколько это отношение особенное.

«Мастер?» — мягко напомнил Шэнь Ань. — «Вы не туда идете?»

Логично, что, вернувшись домой после долгого путешествия, человек должен как можно скорее увидеться с родителями. Хотя семья Шэнь не придает особого значения формальному этикету, глава семьи к себе относится чрезвычайно строго и требовательнее, чем к кому-либо другому.

Более того, Шэнь Минхуань и Шэнь Чанцин всегда были близки. Даже если они не следовали правилам и этикету, Шэнь Минхуань первым делом должен был бы пойти повидаться с Шэнь Чанцинем, хотя бы для того, чтобы сообщить, что с ним все в порядке.

Но их путь вел к двору, где жил Шэнь Минхуань.

Шэнь Минхуань фыркнул: «Не туда? Шэнь Сяоань, просто следуй за мной».

<http://tl.rulate.ru/book/108792/4035879>